

УДК 94(394.7)«-02/+00»

Эллинистические традиции в Nabatean state при Арете IV

Походнякова Алёна

Походнякова Алёна. Эллинистические традиции в Nabatean state по нумизматическим данным. Статья посвящена проблеме эллинизации Nabatean state. На основании данных письменных источников и нумизматики было определено, что эллинистическая культура соединилась с местной и оказала значительное влияние на историю Nabatean state.

Ключевые слова: nabateans, hellenism, numismatics

Походнякова Алёна. Елліністичні традиції у Nabatean state державі по нумізматичним даним. Стаття присвячена проблемі еллінізації Nabatean state. На підставі даних письмових джерел і нумізматики було встановлено, що елліністична культура з'єдналася з місцевою та справила значний вплив на історію Nabatean state.

Ключові слова: nabateans, hellenism, numismatics

Pokhodnyakova Alyona. Hellenistic traditions in Nabatean state according to numismatic data. The article is devoted to the problem of hellenization of the Nabatean state. On the basis of narrative sources and numismatics it had been established that hellenistic culture had merged with the local one and it had considerable impact on the history of the Nabateans.

Key words: Nabateans, Hellenism, numismatics

Распространение эллинистической культуры на Ближнем Востоке затронуло не только традиционные азиатские монархии, но и достаточно самобытные общества. К таким, безусловно, можно отнести и симбиотическую державу набатеев, объединявшую оседлое и кочевое население. В ходе исследования была сделана попытка определить степень проникновения эллинистической культуры в Nabatean state в годы правления царя Ареты IV (4 г. до н. э. – 40 г. н. э.). История Nabatean state практически не привлекала внимания отечественных исследователей. Единственной работой, посвященной Nabateans, является монография советского антиковеда и востоковеда И. Ш. Шифмана «Nabatean state and its culture» [8].

© Походнякова А. С., 2013

В основе исследования лежат труды античных авторов: Диодора, Страбона, Иосифа Флавия, Кассия Диона. Используются нумизматические свидетельства, анализ которых позволяет установить наличие эллинистических образцов в титулатуре набатейских правителей. Историографической базой исследования являются работы таких зарубежных ученых, как Г. Бауэрсон [11], Р. МакЛафлин [19] и др. Описание набатейского нумизматического материала, который ранее не привлекался к изучению в отечественной историографии, проводится по работам археологов А. Негева [20], Р. Бэркея [10], Я. Мешорера [18].

К годам правления Ареты IV относится период наивысшего экономического и культурного подъема Nabateans, которая превратилась в сильное процветающее государство [14, p. 21; 23, p. 47; 11, p. 17; 19, p. 62; 21, p. 21]. В III-I вв. до н.э. она сохраняла независимость и вела сложную внешнюю политику, занимая территории Южной Палестины (Негев), Заиордания и Хаурана [13, 3.43. 4-5; 2, 13.13.3]. Особенную роль в развитии этого региона играла посредническая торговля благовониями и специями Индии и Счастливой Аравии со странами Средиземноморья [24, p. 144; 7, c. 225; 3, c. 203; 5, c. 428; 4, c. 204; 9, c. 157; 23, p. 52; 15, pp. 24-25; 13, 3.42; 6, 16.4.18; 22, 5.11; 12, 3.43]. Изначально самобытная и оригинальная культура набатейских арабов-кочевников не могла не подвергаться влиянию эллинистического мира, культура которого проникла на Восток, соединяясь с местными традициями. Влияние эллинизма можно усмотреть почти во всех сферах жизни набатейского общества, а также в политике его правителей, в частности Ареты IV. Об этом свидетельствует чеканка монет по греческому и римскому образцам, а также титулы, которые принимали набатейские правители.

Однако чеканка началась еще задолго до правления Ареты IV, поэтому следует рассмотреть образцы, принадлежащие его предшественникам. Изображения на аверсах и реверсах сохраняли основные сюжеты и мало изменялись на протяжении всего времени.

Исследования набатейского нумизматического материала начало активно развиваться с 1990 г., когда Карл Шмитт-Корте издал приложение к работе Я'акова Мешорера о чеканке монет набатейскими правителями. За пятнадцать лет между этими двумя публикациями Шмитт-Корте сумел значительно расширить собранную коллекцию новыми находками. На сегодняшний день наука сделала новые открытия, а исследованием набатейских монет занимается Рэйчел Баркей [17, p. 197].

Чеканка набатейских монет, судя по археологическим раскопкам в городах Беер-Шеда и Марисса, началась приблизительно со второй половины II ст. до н.э., во времена правления Ареты II [10, p. 99]. Первые монеты были бронзовыми, грубо обработанными, и имитировали монеты Александра Великого [17, p. 199; 13, 3.43.4-5; 6, 16.4.18]. На

аверсе изображалась голова Афины в коринфском шлеме, на реверсе – Ника, греческая богиня победы в венке [17, р. 197]. На некоторых из этих монет изображается также греческая буква «А», на других вместо головы Афины изображена голова набатейского царя с бородой [17, р. 198]. В течение начала I ст. до н. э. набатеи чеканили свинцовые монеты, которые были подобны предыдущим, но встречались и новые с изображением быка. Впервые в это время на монетах появляется набатейская надпись «набат» [18, р. 21].

Арета III (87(4)-62 гг. до н. э.), при котором Дамаск входил в состав Nabatei (84-71 гг. до н. э.) [2, 13.15.2-4; 21, р. 24], чеканил там серебряные и бронзовые монеты по местному образцу с греческими легендами [10, р. 99]. На этих монетах была дана титулатура: «Царь Арета, любящий эллинов» (филэллин), на аверсе изображалась голова Ареты в венце, на реверсе – Ника, древнегреческая богиня победы, держащая венок [17, р. 199]. Монеты фактически не являются непосредственно набатейскими, а скорей дамасскими (или протонабатейскими) [17, р. 197], т.к. подобная чеканка совершалась там и другими правителями, к примеру, армянским царем Тиграном [2, 13.16.4].

Чеканка именно набатейских монет с набатейскими легендами началась лишь со времени правления Ободата II (62-60 гг. до н. э.) [10, р. 99]. Это были серебряные драхмы [25, р. 97], на аверсе которых было характерное изображение головы набатейского царя с бородой и длинными волосами. На реверсе был изображен орел, что являлось подражанием птоломеевским и финикийским серебряным монетам, также присутствовала надпись «Ободат, царь Nabatei», а также год чеканки [18, р. 21].

После публикации К. Шмитт-Корте в 1990 г. были найдены новых три типа дидрахм (половина шекеля) и драхм (шекель). Они относятся ко времени правления Малику I (60-30 гг. до н. э.), сыну Ободата II, который также чеканил собственные серебряные и бронзовые монеты [17, р. 198]. Возможно, чеканка этих монет была связана с необходимостью платить дань войскам иудейского царя Ирода в период столкновений с Иудеей [10, р. 99; 6, 16.22]. Его изображение на аверсе отличалось наличием очень длинных вьющихся волос, также присутствовал и венец [10, р. 99]. На серебряных дидрахмах Малику I на аверсе был изображен сам правитель, на реверсе – орел и надпись «Малику, царь набатеев» [10, р. 100]. Чеканились эти монеты в период 35-32 гг. до н. э. На крупных бронзовых монетах изображался рог изобилия, на средних – орел, на мелких – ладонь с шестью пальцами, реже с пятью [10, р. 99]. Следует отметить, что рог изобилия являлся типичным эллинистическим символом, который был распространен повсеместно. Ладонь, вероятно, символизировала набатейского бога Яд-Рамаха [18, р. 21; 21, р. 36].

Ободат III (30-9 гг. до н. э.), также чеканил большое количество серебряных и бронзовых монет. Среди них встречаются экземпляры с изображением царицы в профиль наряду с царем. Появление ее на монетах являлось новшеством, но при этом титул царицы не упоминался. На некоторых монетах она изображена отдельно, на других – в профиль с поднятой правой рукой [17, pp. 200-202].

После смерти царя Ободата III, отца Ареты IV, трон узурпирован Силлай, командующий набатейской армией [2, 16.9.1-3, 17.3.2; 1, 1.49.3; 6, 16.782]. Арете понадобился год, чтобы вернуть себе законный трон. Арету IV принято считать одним из самых успешных правителей среди набатейских царей [20, р. 355; 8, р. 34]. Во время его правления Nabatei достигла своего расцвета как в экономическом, так и в культурном плане. Археологические раскопки, проводимые в районах основных маршрутов караванной торговли этого региона, свидетельствуют также о расширении территории Nabatei государственства, так как именно в этот период были построены укрепленные стоянки в Негеве, между Петрой и Газой, а также в Синае [11, pp. 19-20].

Арета IV чеканил большое количество серебряных и бронзовых монет, на которых присутствовала его титулатура: «Арета, царь Nabatei, тот, кто возлюбил свой народ» (филодемос) [8, с. 34; 16, р. 686]. В его время чеканились серебряные драхмы, на аверсе которых профиль царя в венце с орнаментом изображался с профилем его первой жены Хульду (9-16 гг.) в венце и с украшениями, также была дана и ее титулатура: «Хульду, царица набатеев». На более поздних монетах (18-39 гг.) была изображена вторая жена Ареты – Шаквилат в головном уборе набатейской богини Аллат с аналогичным титулом [17, pp. 203-204]. Как и на монетах его предшественников, у Ареты IV можно встретить изображение Ники, древнегреческой богини победы, а само изображение царя отличалось наличием длинных вьющихся волос и венца (диадемы) [17, pp. 203-205]. На бронзовых монетах на аверсе изображался царь, на реверсе – орел со сложенными и расправленными крыльями.

Сложно определить, насколько осознанно набатеи перенимали греческие и римские традиции. Возможно, это делалось отчасти для того, чтобы утвердиться как цивилизованное и высокоразвитое государство в кругу эллинистических держав. Несомненно, престиж государства играл немаловажную роль, так как Nabatei сосредотачивала в своих руках торговые связи между Южной Аравией и странами Средиземноморья. Не стоит утверждать, что именно эллинизм стал основной движущей силой развития местной культуры, хотя он и оказывал на нее существенное влияние. Не исключено также, что во многом набатеи могли следовать эллинистическим традициям (например, при чеканке монет в Дамаске), не придавая этому особого значения. Синтез двух

культур привел к оригинальному результату, не похожему по своей сути ни на эллинистическую, ни на арабскую культуры.

Таким образом, в ряде случаев набатейские арабы заимствовали эллинистические образцы осознанно, нередко их навязывали обществу сами правители Nabatei в собственных политических интересах, а иногда слияние происходило естественным путем: греки и римляне заселяли регионы Ближнего Востока, приносили туда элементы собственной культуры, которые в большей или меньшей степени оказывали влияние на местное население.

Литература

1. *Иосиф Флавий*. Иудейская война / Пер. с нем. / Иосиф Флавий. – СПб, 1990.
2. *Иосиф Флавий*. Иудейские древности: в 2 т. / Пер. с греч. / Иосиф Флавий. – СПб, 1990-1994. – Т. 1.; Т. 2.
3. *Левек, П.* Эллинистический мир / Пер. с фр. / П. Левек. – М., 1989.
4. *Бухарин, М. Д.* Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье. Торговые и историко-культурные связи / М. Д. Бухарин. – М., 2009. – 376 с.
5. *Моммзен, Т.* История Рима: в 5 т. / Пер. с нем. / Т. Моммзен. – М., 1949. – Т. 5.
6. *Страбон*. География в 17 книгах / Пер. Г. А. Страгановского / Страбон. – М., 1994.
7. *Тарн, В.* Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. / В. Тарн. – М., 1945.
8. *Шифман, И. Ш.* Nabatean Kingdom and its culture. Из истории доисламской Аравии / И.Ш. Шифман. – СПб., 2007.
9. *Al-Bashaireh, K. S.* Chronology and Technological Production Styles of Nabatean and Roman Plasters and Mortars at Petra (Jordan) / K. S. Al-Bashaireh. – Tucson, 2008.
10. *Barkay, R.*, Seven New Silver Coins of Malichus I and Obodas III / R. Barkay // Numismatic Chronicle. – 2006. – Vol.166. – P. 99-103.
11. *Bowersock, G. W.* Roman Arabia / G. W. Bowersock. – Cambridge, 1994.
12. *Cassius Dio*. Roman History: in 9 vol. / Trans. from Greek / Cassius Dio. – Camb., 1917. – Vol. 5.; Vol. 6.
13. *Diodorus Siculus*. The Library of History: in 12 vol. / Trans. from Greek / Diodorus Siculus. – Camb., 1933. – Vol. 10.
14. *Evenari, M.* The Negev: The Challenge of a Desert / M. Evenari. – Camb., 1982.

15. *Haughton, B.* Hidden History: Lost Civilizations, Secret Knowledge, and Ancient Mysteries / B. Haughton. – N.-Y., 2007.
16. *Head, B. V.* Historia Numorum: A Manual Of Greek Numismatics / B. V. Head. – Oxf., 1887.
17. *Huth, M.* Coinage of the Caravan Kingdoms: Studies in Ancient Arabian Monetization / M. Huth, P. G. Van Alfen. – N.-Y., 2010.
18. *Meshorer, Y.* Nabataean Coinage / Y. Meshorer // The Nabateans in Negev / Ed.: R. Rosenthal-Heginbottom. – Jerusalem, 2003 – № 22. – P. 21-22.
19. *McLaughlin, R.* Rome and the Distant East: Trade Routes to the Ancient Lands of Arabia, India and China / R. McLaughlin. – N.-Y., 2010.
20. *Negev, A.* Archaeological Encyclopedia of the Holy Land / A. Negev, S. Gibson. – N.-Y., 2005.
21. *Patrich, J.* The Formation of Nabataean Art: Prohibition of a Graven Image Among the Nabataeans / J. Patrich. – Jerusalem, 1990.
22. *Pliny's Natural History*: in 37 vol. / Trans. from Latin / Pliny The Elder. – The Library of the University of California, 1847-8. – Vol. 1.
23. *Van Beek, G. W.* Retrieving the Past: Essays on Archaeological Research and Methodology in Honor of Gus W. Van Beek / G. W. Van Beek. – Jackson, 1996.
24. *Winnett, F. V.* Ancient records from North Arabia / F. V. Winnett, W. LaForest-Reed. – Toronto, 1970.
25. *Young, G. K.* Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 B.C. – A.D. 305 / G. K. Young. – L., 2003.

УДК 904(4-12)»07/09»

До питання про характер стосунків слов'ян з носіями салтово-маяцької культури в лісостепу

Юрченко Анна

Юрченко Анна. До питання про характер стосунків слов'ян з носіями салтово-маяцької культури в лісостепу.

В статті розглядає питання про характер контактів між слов'янами та носіями салтово-маяцької культури в Донецькому лісостепу. Розглянуто дві точки зору на цю проблему – про мирне співіснування і про військову основу стосунків. А також проаналізовано елементи матеріальної культури, котрі свідчать на користь таких стосунків.

© Юрченко А. В., 2013